

Гигантский амфитеатр был полон. Первые ряды, занятые тысячей избранных, расцвели одеждами, блеском украшений, ароматами благовоний и женских тел. ОНИ затопили зал смехом, болтовней, шелестом накидок и звоном ожерелий; но более всего – напряженным, почти осязаемым ожиданием. Мазда пришел! ОН ПРИШЕЛ К НИМ – и Тарн будет спасен от медленной унижительной смерти. Бог пришел – и из его чресл возникнет новый Тарн, цветущий жизнью.

В своем секторе сидели девушки-мейдаки, соперничая красотой с избранницами. Там было тише – ньютеры-надсмотрщики умело успокаивали страсти. Верхние галереи наполняли цебоиды – крепкие самцы и самки, которые не вынашивали сейчас детенышей. Оттуда доносился едва различимый гул и острый звериный запах. Между радужным кольцом, окружавшим арену, и галереями цебоидов протянулась широкая серовато-коричневая полоса. Ньютеры. Они сидели плечом к плечу, ряд за рядом – молчаливые незаметные статисты, исполненные благоговения перед ожидавшим их чудом. Повсюду – у широких ворот, в переходах и на ступенях тянувшихся вверх лестниц – стояли патрули вооруженных цебоидов.

Роман Гилев, выкупанный и щедро натертый благовониями, отдыхал на широком ложе в своих покоях. На нем была только пурпурная набедренная повязка да легкие сандалии. Огромный меч лежал в изголовье, но на арене он должен был появиться безоружным. Рядом прикорнул на полу Зено – молодой ньютер шестнадцати хроносов после отбора. Его назначили личным слугой Романа, и это поручение – как и сам великий Мазда – приводили юного ньютера в священный трепет.

Разведчик с нетерпением ждал Суту. Предстоящая церемония была неприятной – по крайней мере, на первой стадии – и Роману хотелось поскорее завершить обряд, похитив то, что его заставляли похитить. Думы о Хончо тревожили его. Слишком хитрым и изворотливым был принципат Северного ущелья; наверняка, он приготовил немало отравленных стрел. Каких? И когда они полетят в цель? К тому же, не следовало, забывать про Орга и Тоту... Особенно – про Тоту! Но пока не закончится обряд и его, Романа, не признают богом, он бессилен.

Наконец, появился Сута и повел его в туннель под ареной, тянувшийся до широкой пологой лестницы Зено, сгибаясь под тяжестью меча, тащился за Романом, как верный оруженосец за своим рыцарем. Для ньютера он был довольно рослым и крепким, но клинок бил его по ногам, а рукоять торчала над головой на целый метр.

Роман коснулся ладонью плеча старого ньютера.

– Насколько вся эта история серьезна, Сута? Астар и Исма на самом деле попытаются убить меня?

Старик кивнул.

– Можешь быть уверен, мой господин.... И вспомни, в отличие от тебя они будут вооружены. Если им удастся разделаться с тобой, значит, ты – не Мазда. Тебе, в свою очередь, надо попытаться их убить... чисто символически, ты понимаешь? Не руками и не мечом – у тебя есть другое средство, – старик указал на чресла Романа. Ты должен обезоружить их и доказать свою власть. Таким образом, ты достигнешь слияния с дуальной богиней жизни и смерти.

Сута искоса бросил взгляд на широкие плечи и могучие бицепсы Романа.

– Я не сомневаюсь в твоей силе. Но учти – если усмиришь их, но не справишься с главной задачей, все равно ты проиграл. И это гибель. Сначала символическая, а потом самая настоящая.

Роман не думал, что проиграет – с потенцией у него был полный порядок. Хотя какие можно давать гарантии в подобном случае? В конце концов, ему еще не приходилось заниматься любовью при таком скоплении публики. Правда, состав зрителей был довольно специфичным – женщины, полу животные и врожденные евнухи, – но все, же... Роман прогнал мысли о поражении. Он победит!

Они миновали лестницу и достигли ворот, что вели на арену. Сута щелкнул пальцами, и молодой ньютер, отвесив низкий поклон, уселся на ступеньках. Старик сжал огромный бицепс Роман, словно молчаливо просил его задержаться на миг. Разведчик остановился у створки широких ворот. Снаружи до них долетел возбужденный гул толпы.

– Думаю, ты выиграешь в обеих частях поединка, господин. Это меня не беспокоит – Голос Суты был тих, и Роман едва улавливал слова сквозь доносившийся из амфитеатра шум. – Меня тревожит Исма. Она что-то задумала, что-то очень опасное. Не знаю, кого это касается – тебя, или Астар, или вас обоих. Но я тебя предупредил. Следи за ней. Исма властолюбива, и она – женщина, а значит, ей нельзя верить ни на минихронос. – Старик подтолкнул Блейка к выходу. – Иди, мой господин, и пусть удача сопутствует тебе.

Роман шагнул на розовый песок арены.

Он не услышал приветствий. Гул, шепот и крики прекратились, и в наступившей мертвой тишине тысячи глаз взирали на него с благоговейным трепетом и восторгом.

Роман был великолепен. Его могучие ноги, словно гранитные столбы, попирали песок. Мышцы рельефно выделялись на широкой груди, каменными шарами бугрились на плечах. Несокрушимая колонна шеи, спина, будто выпуклый щит, черные кольца густой бороды, горящий взгляд... Он был воином, гладиатором, бойцом, уверенным в своей силе и ловкости; он выглядел победителем, еще не начав сражения.

Он поднял руки, мускулы заиграли, как ожившие змеи. Сдавленный вздох долетел с первых рядов. Ньютеры, сидевшие выше, пребывали в восторженном трансе. Цебоиды с животной непосредственностью пожирали его глазами.

Роман улыбнулся им. Потом, подбоченившись рассмеялся – громко, победно: белые зубы сверкнули в темных завитках бороды. Кто-то среди женщин ответил нервным судорожным смехом.

Мазда, бог, спаситель Тарна, оглядел арену. В центре розового песчаного круга, на возвышении, находился куб из прозрачного тексина. Внутри, каждая на своем ложе, ожидали его божественные подруги – Астар и Исма. Они были обнажены; левое плечо прикрывал щит, в правой руке – меч с широким лезвием. У ступенек, ведущих к двери в клетку, жаровня. Приставленный к ней ньютер бросил щепотку порошка на рдеющие угли – пламя и столб бурого дыма взвились вверх. Если пришелец, объявивший себя Маздой, окажется лжебогом, священный огонь пожрет его гениталии.

Роман старался не акцентировать внимание на подобном исходе. Он был Маздой, которому покоряется Жизнь и Смерть. Пять ступенек невысокой лестницы отделяли его от их объятий.

Заиграла музыка. Тихая, вкрадчивая, она с каждой секундой набирала силу. Глаза Романа и Исмы встретились. Что-то сверкнуло в обсидиановых зрачках жрицы – угроза, обещание? Исма повернулась на ложе, ее острые груди грозили ему как лезвия кинжалов, пунцовый рот приоткрылся, влажно блеснули перламутровые зубы. Она манила его полусогнутой ладонью. Приди! Приди и сделай свое дело – или умри!

Роман посмотрел на Астар. Она лежала неподвижно, молчаливая и безразличная, веки опущены, губы плотно сжаты. Будет ли она сражаться с ним? Понимает ли, где находится! И зачем? Ее тело и лицо были так же прекрасны, как тело и лицо Исмы. Близнецы с почти неразличимыми чертами.... Лишь волосы совсем разные: черные, выющиеся – у Исмы, золотисто-бронзовые, прямые – у Астар.

Он открыл дверцу и перешагнул порог. Гул, наполнявший амфитеатр, разом смолк – видимо, стены прозрачного куба не пропускали звуков.

Исма вскочила – щит прикрывает грудь, меч за ним – как жало змеи, мышцы переливаются под бархатной кожей. Нелепость происходящего на миг ошеломила разведчика, потом он вспомнил вычитанное из книг – во времена первой Астар женщины Тарна снискали славу великих воительниц.

Раздался резкий голос жрицы:

– Сражайся, Астар! Поднимись и прими бой! Уничтожь лжебога!

Губы Исмы превратились в твердую застывшую линию, глаза злобно сверкнули. Она нанесла удар. Роман увернулся. В этой клетке – двадцать на двадцать футов – места хватало.

Исма не преследовала его. Она шагнула к ложу Астар, повторяя гипнотический приказ.

– Сражайся, Астар! Сражайся!

Роман понял, что старый ньютер был прав. Жрица что-то затевала, какую-то хитрость. Он удвоил осторожность.

Астар медленно поднялась с ложа, взяла оружие и нерешительно направилась к нему. Ее глаза были пусты, она по-прежнему смотрела сквозь Романа, сквозь бушующие толпы на скамьях амфитеатра, сквозь стены.... Куда? Что видела она в тех безбрежных далях, в которые был устремлен ее взгляд?

Внезапно Роман все понял. Она одурманена! Наркотик или гипнотическое внушение? Впрочем, не так важно.... Зачем – вот вопрос! Может быть, Сута ошибался, и Астар вовсе не была умственно отсталой? И поэтому жрица применяла другие средства, чтобы держать ее в постоянном трансе?

Ну что ж, его задача облегчилась. Он ждал Астар посередине клетки, сконцентрировав внимание, на кончике клинка и краешком глаза наблюдал за Исмой. Жрица медленно, плавно переступала крепкими ногами, перемещаясь за спину Романа. Видимо, рассчитывала нанести удар, когда он всерьез займется королевой. План нехитрый, но действенный; Роман уже чувствовал, как сексуальное возбуждение охватывает его.

Астар вдруг ожила. Ее глаза вспыхнули и сощурились, словно она впервые заметила Романа. Она бросилась на него с яростным вскриком:

– Убью, убью!

Прорвав плотину молчания, слова полились потоком:

– Я – Астар, королева! Никто не надругается надо мной! Никто не сломает печать! Я убью....

Мелькнул полумесяц широкого лезвия. Роман пригнулся и захватил запястье девушки. Меч глухо звякнул о пол. Он сорвал с ее плеча щит и отбросил к стене. Астар отчаянно билась в его объятиях. Он поднял ее на руки и шагнул к ложу. В замкнутом пространстве клетки раздавалось только возбужденное дыхание – его и двух женщин. Сквозь прозрачную стенку он видел обезумевшую толпу. ОНИ вскочили, раздирая одежды, размахивая руками; рты раскрыты в беззвучном вопле, глаза горят в предвкушении.

Соппротивление Астар слабело, дыхание стало прерывистым, соски маленькой крепкой груди напряглись. Роман, едва сдерживаясь, медлил. Сзади подкрадывалась Исма, выжидала. Один неверный шаг – и меч войдет под лопатку, уколется в сердце. Ведьма! Его чресла пылали.

Он услышал голос Исмы.

– Поспеш, проворковала она. – Поспеш и закончи дело с этим ничтожеством. Войди в нее, сломай печать, и обычай будет соблюден. Не трать зря силы, побереги их для меня. Я жду. Возьми меня! Если сможешь! – она гортанно рассмеялась.

Роман опустил на ложе безвольное тело королевы.

– А что будешь делать ты, Исма? – его хриплый голос дрожал. – Когда я повернусь к тебе спиной?

Снова гортанный смех.

– Великий Мазда испугался?

Астар с закрытыми глазами лежала на ложе, ее грудь судорожно вздымалась, губы были закусены до крови. Что с ней? Казалось, силы вдруг покинули златовласую королеву. Роман медлил.

– Могут ли нас услышать?

– Нет, конечно, – сладкий голос сирены манил обещанием. – Поспеш. Я жду тебя!

Роман рухнул на золотистое тело Астар, раздвигая ее колени. Девушка пронзительно вскрикнула, ее глаза закатились, кровавая пена окрасила губы. В следующий миг она была мертва. Роман видел много смертей, и в этой сомневаться не приходилось.

Секунду он находился в растерянности. Неужели он.... Нет, не может быть! Потом ему все стало ясно. Одурманена, отравлена Исмой! И как точно эта ведьма рассчитала время....

За его спиной свистнул клинок. Роман скатился на пол, кончик лезвия рассек кожу на бедре. Да, Исма ловко владела оружием! По-волчьи оскалив зубы, он вскочил на ноги и бросился в сторону. Фурия с развевающимися черными волосами бешено атаковала его. Меч разрезал воздух в дюйме от груди. Роман пригнулся, прыгнул, проскользнул под стремительно падавшим клинком. Если она зажмет его в угол.... По ноге теплой струйкой текла кровь.

Роман стоял в центре клетки.

– Надеюсь, ты не собираешься убивать меня, Исма? – его глаза горели, как у голодного тигра.

– Если я сумею убить тебя, ты мне не нужен! Я устала от тварей, которые только называются мужчинами! – Новый выпад, безумный блеск глаз, искривленный в ярости рот. – Я убью тебя,

Роман! Я убью тебя, Мазда! – Опять свист клинка. – Мазда? Бог? Докажи это! Иначе цебоиды швырнут твой труп на выгребную яму!

«Существует ли в тарниотском слово, обозначающее безумие? – размышлял Роман, отступая. – Там, где нет ни любви, ни жалости, ни милосердия, – он пригнулся, – должно торжествовать безумие!» Несомненно, оно владело сейчас Исмой. Две страсти сжигали се – жажда убийства и жгучая, нестерпимая похоть.

Роман лавировал, отступал, выигрывая пространство. Исма преследовала его, меч мелькал в ее руках словно молния. Теперь она молчала, лишь в темных глазах продолжал разгораться безумный блеск. Вожделение пылало у Романа в крови, туманило голову. Он не пытался взять себя в руки. Если эта ведьма помешана на сексе, он устроит ей праздник, черт побери! Конечно, он ее прикончит! Но только тем способом, который предусмотрен в этом идиотском Обряде!

Исма нанесла удар и промахнулась. Роман с издевкой усмехнулся. Новый выпад – и опять промах. На лбу женщины выступили бисеринки пота. Время пришло!

Он рванулся вперед, перехватил руку с мечом, вывернул кисть. Исма закричала. Он сгибал тонкие пальцы еще сильнее, с наслаждением чувствуя, как содрогается от боли ее тело. Она выронила меч.

Резкое движение щитом – она попыталась ударить его в висок острым краем. Роман наотмашь хлестнул ладонью по бледному лицу. Жрица попятилась, в ее глазах застыло недоумение.

– Ты... ты посмел ударить Исму!

– Да.

Он снова хлестнул ее, по другой щеке, почти со всей силы. Голова Исмы мотнулась, как у тряпичной куклы. С гневным воплем она попробовала вцепиться ногтями в лицо Романа. Захватив в кулак прядь густых темных волос, он безжалостно ударил ее по лодыжке и швырнул на пол. Он забыл о толпе и прозрачных стенах клетки; гнев и желание бурлили в крови.

Роман сорвал щит с тонкого предплечья и швырнул в угол. Тело Исмы напряглось, она согнула колени, пытаясь встать. Он опять толкнул ее на жесткий неподатливый пол, наслаждаясь своей властью. В голове у него стучали, гудели бронзовые колокола.

Намотав на руку черные пряди, он потащил ее к ложу. Исма кричала и всхлипывала от ярости; на прокушенной губе выступила кровь. Ее рука метнулась к мечу Астар, все еще лежавшему на полу – Роман ответил новым ударом. За волосы он втащил ее на ложе и свирепо расхохотался, глядя в искаженное бешенством бледное лицо.

– Ну. Исма, теперь ты почувствуешь власть Мазды? Ты готова?

Она плюнула ему в глаза.

– Никогда! Этого не будет никогда! Я, Исма, Верховная Жрица, правлю Тарном! Только я! Стоит мне приказать, и цебоиды разорвут тебя на куски!

Гнев Романа стихал, таял красный туман перед глазами. Он насмешливо передразнил:

– Верховная Жрица! И убийца вдобавок! Ты прикончила Астар, чтобы ни с кем не делить

власть. Но мудрая жрица просчиталась – Тарном будет править Мазда! Я! Приготовься к этому, Исма. А сейчас...

Она стиснула колени, не пуская его.

– Нет! Никогда! Ты не посмеешь....

Роман сдвинул сосок на левой груди. Она пронзительно закричала, пытаясь ногами оттолкнуть его. Роман сжал сильнее.

– Зачем сопротивляться. Исма? Может быть, все окажется не так плохо?

Стройные гибкие бедра раздвинулись. Роман рванул ее к себе, в неистовом желании смять... уничтожить это золотистое тело. Исма вскрикнула.

Конечно, у нее никогда не было настоящего мужчины. Всматриваясь в побледневшее, покрытое испариной лицо, Роман видел, как ярость и страх медленно сменяются недоверием и удивлением. Рот ее округлился, ногти впились ему в спину, веки медленно прикрывали глаза, погасив их гневный блеск.

Через минуту тело ее первый раз затрепетало в конвульсиях экстаза. Но Роман не собирался прекращать: его клинок продолжал терзать податливое лоно. Шло время, силы его не убывали. И вот, сквозь слезы и стоны, Исма взмолилась о пощаде.

– Хватит, мой повелитель. Я устала. Остановись, прошу тебя.

Роман, молча, продолжал.

В неистовстве она закричала:

– Ты – Мазда! Ты – мой повелитель! Я – прах под твоими ногами.... Остановись! Я... я....

В сердце Романа не было сострадания. Впрочем, в Тарне его тоже не знали. Он продолжал.

Тело под ним мучительно напряглось.

– Прошу, мой господин! Умоляю! Не могу,... не могу больше... Я умру!

– Умрешь?

– Мне не вынести...

– Терпи! Отныне я твой хозяин, не так ли, Исма?

– Да. Это так, повелитель.... Да, да, да... Мой господин, мой Мазда...

Ее лоно приняло семя Романа.

– Никогда не называй меня Маздой. Когда мы наедине, я – Роман. Роман из Тарна.

– Да, повелитель. Ты – Роман из Тарна.

Она плакала. Твердые груди расплылись, словно раздавленные тяжестью его тела, губы дрожали, но в темных слегка раскосых глазах застыло радостное удивление.

Роман встал, размышляя, как долго оно продлится. Он захватил престол Тарна. Удержать его будет труднее.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/484256>